

Право

УДК 344

Р.Ю. ВАСИЛЕНКО
(*laxix36@gmail.com*)

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОРЯДКА ПОДЧИНЕННОСТИ И ВОИНСКИХ УСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (XVI–XVIII В.)*

Анализируется историко-правовая характеристика военно-уголовного законодательства, регламентирующего ответственность военнослужащих за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений до середины XVIII в.

Ключевые слова: *история, военнослужащий, подчиненность, устав, преступление, ответственность.*

В современных условиях эскалации военно-политической напряженности, сопровождающейся постепенным погружением мирового сообщества в хаос локальных войн и региональных вооруженных конфликтов, боеспособная, высокоорганизованная и дисциплинированная армия выступает объективной необходимостью в обеспечении государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. В процессе исторического развития Вооруженных Сил России воинская дисциплина, законность и правопорядок традиционно остаются предметом особого внимания, поскольку их нарушение оказывает деструктивное воздействие на состояние боевой готовности и боеспособности войск [4, с. 159].

На современном этапе реформирования Вооруженных Сил РФ приоритетной задачей государственной политики в области национальной безопасности является поддержание правопорядка, обеспечение воинской дисциплины, профилактика преступности среди военнослужащих [12, с. 2]. Для успешной реализации поставленных задач необходимо учитывать исторический опыт противодействия воинским преступлениям, поэтому ретроспективное исследование отечественных нормативно-правовых источников, регламентирующих ответственность военнослужащих за преступления в сфере порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, позволит объективно оценить результаты деятельности системы органов военного управления на всем пути ее развития.

Анализ отечественных исторических источников военно-уголовного права свидетельствует о том, что нормативная регламентация воинских уставных взаимоотношений берет начало в период усиления Московского княжества (XIV–XV в.). Централизация Российского государства и утверждение его международной роли выступили объективной предпосылкой к комплектованию профессионального, боеспособного, регулярного воинского формирования. Глобальные государственные преобразования, проведенные Иваном IV (Грозным) в период с 1550 г. по 1571 г. в области военного строительства, способствовали формированию постоянного стрелецкого корпуса (численностью до 20 тыс. стрельцов), учреждению специализированных органов военного управления [19]. Процесс преобразования поместного войска в «стабильную военную силу» [11, с. 122] предопределил необходимость в законодательно установленном порядке прохождения военной службы и, как результат, в регламентации ответственности за его нарушение.

16 февраля 1571 г. разрабатывается и принимается один из первых рукописных военно-правовых документов – Боярский приговор о станичной и сторожевой службе, который впервые выделил военно-служебные отношения в качестве обособленной сферы уголовно-правового регулирования.

* Работа выполнена под руководством Карташова И.И., кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовно-процессуального права ЦФ ФГБОУВО «РГУП».

Первоисточник воинского устава закрепил важные положения об уголовной ответственности за неисполнение приказа начальника. Так, военнослужащий, не исполнивший приказ станичного или сторожевого воеводы по дозору на дальних рубежах, подвергался телесному наказанию [1, с. 65]. Иные уголовно-правовые нормы, направленные против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, законодателем не предусмотрены. Данный факт указывает на отсутствие угрозы исследуемой группы деяний для военной безопасности государства.

Зарождение принципиально нового рода войск – полковой артиллерии – предопределило дальнейшее развитие военно-уголовного законодательства в первой половине XVII в. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки (Пушкарский устав), составленный в 1607 г. Онисимом Михайловым (Родигаевским), продолжил развитие тенденций, направленных на борьбу с воинскими преступлениями. В Пушкарском уставе реализован значительный опыт военно-уставной деятельности, накопленной в ходе участия Московского государства в ряде боевых действий (Казанский, Астраханский, Шведский походы, война с Ливонским орденом). Данные исторические события оказали влияние на содержание системы преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношениях. В частности, Указ № 330 Пушкарского устава запрещает под страхом уголовного наказания в виде смертной казни рукоприкладство и оскорбление между военнослужащими в непосредственной близости с орудием во избежание его демаскировки [17, с. 53].

Уголовно-правовая регламентация воинских преступлений отличалась некоторым своеобразием:

- содержание военно-уголовных норм неразрывно связано с исполнением воинским должностным лицом служебных функций;
- характер общественной опасности преступлений в сфере уставных взаимоотношений определяется не столько этическими предписаниями уставов, сколько угрозой для боевой готовности подразделений.

Уголовные наказания, предусмотренные за нарушение воинской дисциплины, отличались исключительной строгостью [3, с. 26]. Приоритетной целью уголовного наказания признавалось возмездие за совершенное преступление. Военнослужащие, подрывающие воинскую дисциплину и боевую готовность подразделений, наказывались смертной казнью, «великими и жестокими» телесными наказаниями [20, с. 138].

Середина XVII в. ознаменовалась для Российского государства чередой народных выступлений и военно-политических конфликтов. Указанные события явились предпосылкой законодательных преобразований. В январе 1649 г. Земским собором было принято Соборное уложение (Уложение царя Алексея Михайловича), которое послужило не только «исходным моментом для дальнейшей законодательной деятельности» [5], но и фундаментом в зарождении основ кодифицированного военно-уголовного законодательства.

Уложение царя Алексея Михайловича состояло из 967 статей, объединенных в 25 глав [18, с. 58]. Впервые военно-уголовные нормы, охраняющие порядок подчиненности и воинские уставные взаимоотношения, были систематизированы в отдельные главы: «О государственном дворе, чтобы на государственном дворе ни от кого бесчинства и брани не было» (гл. III), «О службе всяких ратных людей московского государства» (гл. VII), «О стрельцах» (гл. XXIII). В указанных главах подробным образом представлены деяния, выражающиеся в неисполнении «государева указа» (ст. 11 гл. 7), оскорблении «царского величества», бояр, воевод, стрельцов (ст. 1–2 гл. 3, ст. 12 гл. 7, ст. 3 гл. 23), рукоприкладстве в отношении «служилого человека» (ст. 32 гл. 7) [14, с. 77]. В содержании военно-уголовных норм прослеживается казуистический и патерналистский характер изложения правовых предписаний, который, по мнению Б.А. Успенского, отражает процесс постепенного развития правового института [16].

В Соборном уложении 1649 г. отсутствует дефиниция «наказание», однако системный анализ правовых норм позволяет утверждать: возмездие, как цель уголовного наказания, не утрачивает своего приоритетного значения. За нарушение порядка подчиненности и уставных взаимоотношений Соборным уложением предусмотрены следующие виды санкций: смертная казнь, тюремное заключение, телесные наказания, принудительное возвращение виновного к месту несения службы, конфискация имущества и денежные взыскания.

Дальнейшее развитие военно-уголовное законодательство получило в период царствования Петра I. Необходимость расширения сферы политического влияния Российской империи предопределили стратегический характер военных реформ [5], проводимых Петром I в первой половине XVIII в.

Основу военно-уголовного и дисциплинарного законодательства исследуемого периода составили: «Право воинского поведения генералов, средних, меньших чинов и рядовых солдат» (1701–1702 г.), «Краткий артикул» (1706 г.), «Артикул воинский» (1715 г.), «Устав морской о всем, что касается доброго управления в бытности флота на море» (1720 г.). Нормативные положения отмеченных законодательных актов регламентировали этику служебного поведения, дисциплинарные права и обязанности воинских должностных лиц [2, с. 9]. Пришедший на смену устаревшим уголовно-правовым актам, Воинский артикул 1715 г. сформировал развитую систему воинских преступлений, не подвергавшуюся существенным изменениям более 100 лет. Система преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений включила в свой состав [9]:

- обсуждение, неисполнение, либо ненадлежащее исполнение солдатом, офицером указа прямого и непосредственного начальника (Арт. 27–29, 35);
- сопротивление и неповиновение требованиям часового или патрульного военнослужащего (Арт. 45);
- насильственные действия в отношении начальника (Арт. 23–26);
- рукоприкладство, участие военнослужащих в поединках (Арт. 138, 139, 141, 143);
- оскорбление и иное унижение чести солдат, офицеров, фельдмаршалов и генералов (Арт. 21, 22, 145, 149, 151, 153).

Наряду с обновленной системой преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений Воинский артикул 1715 г. предусмотрел крайне суровые виды наказаний за их совершение: смертная казнь (повешение, расстрел, колесование), телесные наказания (битье кнутом, шпицрутенами), тюремное заключение, лишение чести и достоинства (шельмование), разжалование [10, с. 124]. Характеризуя правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим в Петровскую эпоху, А.А. Толкаченко обоснованно написал: «Уголовно-исполнительная система явилась продуктом своей эпохи, она была предназначена для достижения любым путем целей борьбы с проявлениями опасной для государства и армии деятельности» [15].

Несовершенство пенитенциарной системы с ее карательным уклоном [13, с. 542] поставили Юстиц-коллегию перед необходимостью широкого обновления отечественного права с учетом иностранного законодательства. Однако законотворческая деятельность Кодификационной комиссии 1720–1727 гг. оказалась безуспешной.

Проведенный анализ отечественного военно-уголовного законодательства XVI–XVIII вв. позволят сделать вывод о том, что система преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений характеризуется преемственностью, последовательным закреплением и уточнением – от казуистического изложения военно-уголовных норм до полной систематизации. Приведенные периоды исторического развития системы воинских преступлений не являются исчерпывающими. Развитие правовых основ воинской дисциплины станет одним из приоритетных направлений отечественного военного строительства лишь во второй половине XVIII в., что требует дополнительных ретроспективных исследований.

Литература

1. Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М.: Воениздат, 1947.
2. Военное законодательство Петра I / под ред. В.В. Гавришук, А.А. Кукар. М.: СГУ, 2004.
3. Военно-уголовное право / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2008.
4. Джамбулатов Г.К., Омаров М.Д., Муслимова Ф.Н. Неуставные взаимоотношения военнослужащих как криминально-криминогенное явление // Система ценностей современного общества. 2010. № 12. С. 159–161.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch47.htm> (дата обращения: 20.10.2019).

6. Ковбасюк А.Н. Уголовно-правовое регулирование отношений подчиненности в Вооруженных силах современных государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Колесников Д.В. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. Лядашева-Ильичева М.Н. Формы (виды) систематизации Российского законодательства в XVIII в. // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 1. С. 22–29.
9. Маньков А.Г. Российское законодательство X–XX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/01.html (дата обращения: 25.09.2019).
10. Новокшенов Д.В. К вопросу латентности нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Военно-юридический журнал. 2017. № 7. С. 5–10.
11. Новокшенов Д.В., Евстратова Ю.А. К вопросу о развитии уголовного законодательства об ответственности за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: историко-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербург. военного ин-та войск национал. гвардии. 2019. № 1. С. 121–128.
12. Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12.10.2016 № 665 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=680435#09746316198344893> (дата обращения: 18.10.2019).
13. Сидоркин А.И. Военские наказания в Российской империи (1725–1855 гг.) // Lex russica. 2013. № 5. С. 542–559.
14. Соборное уложение 1649 года / под ред. М.М. Тихомирова, П.П. Епифанова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
15. Толкаченко А.А. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
16. Успенский Б.А. История русского литературного языка XI–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1196872> (дата обращения: 30.10.2019).
17. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки 1607 г. в 2-х частях. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1607_ustav/index.html (дата обращения: 28.10.2019).
18. Федорова А.Н. Соборное уложение 1649 г. в системе источников права // Вестник Самар. юридич. ин-та. 2014. № 3. С. 56–60.
19. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/chernov_av/index.html (дата обращения: 12.10.2019).
20. Янченко Е.Е. Наказание военнослужащих за преступления в дореволюционной Руси // Общество и право. 2012. № 2(39). С. 137–141.

ROMAN VASILENKO

The Central branch of the Russian State University of Justice

**HISTORICAL ASPECTS OF APPEARANCE AND DEVELOPMENT OF NATIVE
CRIME SYSTEM IN THE SPHERE OF COMMAND AUTHORITY
AND MILITARY REGULATION RELATIONSHIPS**

The article deals with the analysis of the history-legal characteristics of the military penal code that restricts the military's responsibility for the crimes against the command authority and military regulation relationships by the middle of the XVIII century.

Key words: history, military, authority, service regulation, crime, responsibility.